

Наши «Свои» победили!

За победу Месхиева болело большинство зрителей – еще на подходе к залу «Пушкинский» говорили, что «Свои» получат если не главный приз кинофестиваля, то хотя бы Серебряного «Святого Георгия» за режиссуру. Фильм получил и Серебряного «Георгия», и Золотого – главного, плюс еще одного: за лучшее исполнение мужской роли приза удостоен Богдан Ступка – почти свой, но уже или пока зарубежный актер, бывший министр культуры Украины.

■ Петр КУЗЬМЕНКО

Сама церемония закрытия кинофестиваля проходила четко, слаженно, и эта скромная простота превратилась в европейскую элегантность. Президент кинофестиваля Никита Михалков, директор Ренат Давлетьяров приветствовали гостей на лестнице «Пушкинского», выстраивая в ряд членов жюри – Алана Паркера, Барбару Зукову, Ежи Штура и Армена Медведева, позировали перед фотоаппаратами. По-дружески улыбаясь и нежно говорили с Мерил Стрип и восхи-

Анна Михалкова призов не получила, но само ее участие в фильме «Свои» – уже награда

Вел. Месхиа 20.4 - 28 июня с.б.
Вен. Месхиа 20.4 - 28 июня с.б.
Вен. Месхиа 20.4 - 28 июня с.б.
Вен. Месхиа 20.4 - 28 июня с.б.

Пожалуй, это все могли увидеть зрители во вчерашнем репортаже по Первому каналу телевидения. И не надо думать, что нечто важное или пикантное из телетранс-

ляции самой церемонии вырезали. Речи были короткими и скупыми. Действительно, эстонские молодые режиссеры Рене РЕЙНУМЯГИ и Яак КИЛЬМИ, получившие спецприз за фильм «Бунт свиней» за открытие новых путей

в кинематографе, были просто веселы и невняты в своей попытке поблагодарить жюри и публику на смеси эстонского и русского языков. Действительно, испанский режиссер Сантьяго Карлос ОВЕС, получая Серебряного

«Святого Георгия» за Хине ЗОРИЛЬЯ, исполнительницу главной роли в его картине «Разговоры с мамой», только и сказал, что этой 82-летней дамы нет на фестивале из-за загруженности работой, но никак не из-за плохого самочувствия или возрастной слабости.

Жаль, что, получая Серебряного «Георгия» за участие в конкурсе дебютов «Перспектива» с картиной «Отель Венера», японский режиссер Хидета ТАКАХАТА не пригласил с собой на сцену снявшегося в его ленте певца и актера Кусанаги ЦУЭСИ, страшного популярного сейчас в Японии. В Москве Цуэси просто страдает от того, что за ним не ходят толпы истеричек, как на родине.

А по поводу краткости всех выступавших все-таки есть что добавить. Когда ДМИТРИЙ МЕСХИЕВ получил наконец третьего и главного Золотого «Святого Георгия», сказал «Спасибо всем!» и пошел со сцены, председатель жюри Алан Паркер, вручавший приз, успел крикнуть вдогонку: «Я бы сказал побольше, но фильм не мой».

Конечно, всех растрогала своей искренностью Мэрил СТРИП, получавшая приз за актерские достижения «Верю! Константин Станиславский». Даже в том, как слушала пение юного Алекса Прайера, правнука Станиславского, подарившего ей неаполитанское «O sole mio». Или в том, как говорила, что накануне побывала за кулисами МХАТа: «За что мне такое, ведь я даже не Мэрил Стрипова!» Уверяла, что во многом следовала заветам

школы великого русского режиссера. (Подозреваю, что со Станиславским у американцев большая неразбериха. Но ладно, пусть верят.) Кстати, о чем она умолчала на этом вечере – так это о том, что за кулисами МХАТа ее сопровождала Рената Литвинова. (Вот кто везде успевает! И переводчик Мэрил Стрип без ума от Ренаты.)

В отличие от наших мелких фестивалей или каких-нибудь южных «Кинотавров» и «Киношоков» именитые киношные мужики появились на закрытии не с милыми юными подругами, а только со своими законными женами. Как ни смешно, это, пожалуй, главный показатель того, что фестиваль приобрел серьезное государственное значение.

И последнее. У нас многие любят порассуждать, что, мол, верной дорогой идем, вот только надо бы нам какую-нибудь национальную идею придумать. Только ответственного никак не назначат... Когда я слушаю, как Дмитрий Хворостовский поет песни военных лет, когда он дает концерт на Красной площади – я уверен, что национальная идея есть. Когда фильм «Свои» получает три награды, и не из-за политкорректности или политической игры, а за то, что он того стоит, когда Мерил Стрип произносит слова восхищения в адрес МХАТа – я уверен, что национальная идея есть. Я ее чувствую, знаю, понимаю. Она ясная, высокая, хотя и не облачена в слова. И не приведи Господь, чтобы нашелся дурак ее сформулировать.